

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-49-68>

Исследовательская статья
УДК: 341.1
Поступила в редакцию: 01.02.2025
Принята к публикации: 20.03.2025

Марк Львович ЭНТИН

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Вернадского пр-т, д. 76, г. Москва, 119454, Российская Федерация
entinmark@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9562-8340

Андрей Андреевич ВАДОВ

Московский государственный институт международных отношений (университет)
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Вернадского пр-т, д. 76, г. Москва, 119454, Российская Федерация
a.a.vadov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0448-1572

МЕТОДЫ ГИБКОЙ ИНТЕГРАЦИИ АССОЦИАЦИИ ГОСУДАРСТВ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ НАУКИ, ТЕХНОЛОГИЙ И ИННОВАЦИЙ

ВВЕДЕНИЕ. Юго-Восточная Азия обладает достаточными ресурсами и удачным географическим местоположением для участия в глобальных цепочках добавленной стоимости, что придает значительный импульс технологическому развитию региона. В целях его обеспечения страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН, Ассоциация) работают над решением проблем, связанных с «утечкой мозгов» и медленной коммерциализацией высоких технологий. Во многом эти проблемы обусловлены несовершенством патентных систем и культурно-правовыми разрывами. По этим причинам государства региона сделали осознанный выбор в пользу гибких методов интеграции применительно к правовому регулированию свободы передвижения исследователей и инноваций, модернизации патентной системы, совершенствованию механизмов финансирования

науки, технологий и инноваций. Исследование достижений АСЕАН в этой области позволяет лучше разобраться в том, насколько разнообразен инструментарий интеграции, и определить, как его использование способствует ускоренному развитию государств, участвующих в интеграционном проекте, а также выявить, какие факторы следует принимать во внимание при выстраивании с ними экономического и технологического сотрудничества.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ. Научное исследование основано на изучении международных соглашений, внутренних правовых актов, стратегических и иных официальных документов АСЕАН, предметом которых являются становление и эволюция правового регулирования научно-технологической деятельности, освоение новых технологий, стимулирование инновационного развития, и практики их имплементации.

Проанализированы международные соглашения в сфере патентного права. Обобщены юридически значимые показатели, отобранные из базы данных Всемирной организации интеллектуальной собственности (далее – ВОИС). Рассмотрены публикации российских и зарубежных специалистов (преимущественно граждан стран АСЕАН) в области международного и интеграционного права, касающиеся стимулирования научно-технологического прогресса. Используются общенаучные и специально-юридические методы, включая системно-правовой, сравнительно-правовой, историко-правовой, а также юридический позитивизм.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Эволюция правовых актов АСЕАН в сфере регулирования науки, технологий и инноваций показывает, что регион избегает прямого копирования несвойственных для него жестких наднациональных моделей интеграции, отдавая предпочтение гибким ее формам и постепенному внедрению мер по обеспечению свободы движения исследователей и обмена технологиями в соответствии с национальными особенностями. Гибкость интеграционных мер, используемых Ассоциацией, подтверждается сохранением за государствами-членами права на отказ от участия в определенных совместных инициативах.

ОБСУЖДЕНИЯ И ВЫВОДЫ. С 1997 г. АСЕАН сталкивалась с проблемами культурно-правового разрыва между государствами-членами при формировании единого законодательства в сфере науки, технологий и инноваций. Поэтому в 2010 г. было решено сделать акцент на обращение преимущественного внимания не столько на социокультурный, сколько на экономический базис технологического развития. По этой причине в 2012 г. был подписан договор о свободном передвижении физических лиц, занятых в бизнесе и торговле. В то же время государства-члены – Ассоциации приступили к осуществлению мер, направленных на взаимное признание квалификаций. Особый упор был сделан на приведение

национальных патентных систем в соответствие с международными стандартами. С одной стороны, это привело к ускорению оформления технологических патентов в странах АСЕАН. С другой – к увеличению количества патентов, оформленных иностранными физическими и юридическими лицами. Выход из складывающейся неблагоприятной ситуации нашли через создание специального органа, в компетенцию которого входит выдвижение предложений по совершенствованию национальных патентных систем, обучению научно-технических кадров и оформлению технологических патентов по новым правилам. Этим органом стала Академия АСЕАН по интеллектуальной собственности. Таким образом, страны Юго-Восточной Азии, стремясь развивать собственный технологичный рынок, используют методы гибкой интеграции в рамках права АСЕАН для поиска баланса между встраиванием их экономик в глобальные технологические цепочки и укреплении собственного инновационного потенциала, отталкиваясь от средних и высоких технологий мировых лидеров.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: АСЕАН, наука, технология, инновации, образование, интеграционное право, международное право, инновационное право, патентное право, патентная система, план действий АСЕАН, свобода передвижения исследователей, гибкие методы интеграции

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Энтин М.Л., Вадов А.А. 2025. Методы гибкой интеграции Ассоциации государств Юго-Восточной Азии при формировании правового регулирования развития науки, технологий и инноваций. – *Московский журнал международного права*. № 1. С. 49–68. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-49-68>

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-49-68>

Research article

UDC: 341.1

Received 1 February 2025

Approved 20 March 2025

Mark L. ENTIN

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
entinmark@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9562-8340

Andrey A. VADOV

Moscow State Institute of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454
a.a.vadov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0448-1572

FLEXIBLE INTEGRATION METHODS OF ASSOCIATION OF SOUTHEAST ASIAN NATIONS IN THE FORMATION OF LEGAL FRAMEWORK ON THE SCIENCE, TECHNOLOGY AND INNOVATION

INTRODUCTION. *Southeast Asia possesses substantial resources and a favorable geographical position, enabling participation in global value chains, which provides a significant impetus for the region's technological development. However, ASEAN member states face challenges such as brain drain, delays in technology commercialization due to underdeveloped patent systems, and cultural-legal gaps. For these reasons, this study investigates ASEAN's flexible integration methods to ensure the free movement of researchers and innovations, develop the patent system, and improve mechanisms for funding science, technology, and innovation.*

MATERIALS AND METHODS. *The research is based on ASEAN agreements, legal acts, strategic and official documents related to the legal regulation of science, technology, and innovation. Additionally, international agreements in the field of patent law and legally significant indicators from the WIPO database were analyzed. The study also considers publications by Russian and international scholars (primarily ASEAN nationals) in international and integration law. General scientific and specialized legal methods,*

including legal positivist, systemic-legal, comparative-legal, and historical-legal methods, were used.

RESEARCH RESULTS. *The evolution of ASEAN's legal acts in the regulation of science, technology, and innovation demonstrates that the region avoids directly replicating EU models. Instead, it combines the gradual implementation of measures to ensure the free movement of researchers and technology exchange, adapted to the national specificities of member states. The flexibility of integration measures is also confirmed by the member countries' right to opt out of specific joint initiatives.*

DISCUSSION AND CONCLUSIONS. *Since 1997, ASEAN has encountered cultural and legal gaps among member states in forming unified legislation in science, technology, and innovation. As a result, in 2010, a decision was made to focus on the economic foundation of technological development rather than the socio-cultural aspects. Consequently, in 2012, ASEAN agreement on the movement of natural persons was signed, and measures for the mutual recognition of qualifications were introduced. National patent systems were harmonized with international*

standards, which accelerated the registration of technological patents within ASEAN. While it also led to an increase in patents filed by foreign entities. A solution emerged through the establishment of a specialized body – the ASEAN IP Academy. Academy proposes improvements to national patent systems and trains scientific and technological personnel to file patents under the new rules. Thus, Southeast Asian countries, striving to develop their own technological markets, employ ASEAN's flexible integration methods to balance embedding their economies into global technological value chains with fostering their own innovation potential based on medium- and high-level technologies from global leaders.

Введение

Юго-Восточная Азия, расположенная на пересечении ключевых логистических путей, обладает достаточными стратегическими ресурсами, производственными мощностями и рабочей силой для активного участия в глобальных цепочках добавленной стоимости. Страны АСЕАН активно поддерживают партнерские отношения с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, включая такие технологически развитые экономики, как Китай, Япония, Южная Корея и Австралия, что способствует их интеграции в мировую систему торговли и технологического обмена.

Мировые технологические лидеры сосредотачиваются на достижении технологического суверенитета, стремясь минимизировать зависимость от внешних ресурсов. Для реализации своих амбициозных целей они продолжают привлекать технологические, ресурсные и кадровые мощности третьих стран. Этот географический и экономический контекст предоставляет Ассоциации уникальные возможности для научного и технологического сотрудничества.

В то же время страны АСЕАН сталкиваются с рядом вызовов. Одним из наиболее острых является проблема «утечки мозгов» – эмиграция квалифицированных кадров в более развитые страны, что тормозит развитие научного потенциала

KEYWORDS: ASEAN, science, technology, innovation, education, integration law, international law, innovation law, patent law, patent system, ASEAN plan of action, movement of researchers, flexible integration methods

FOR CITATION: Entin M.L., Vadov A.A. Flexible Integration Methods of Association of Southeast Asian Nations in the Formation of Legal Framework on the Science, Technology and Innovation. – *Moscow Journal of International Law*. 2025. No. 1. P. 49–68. DOI: <https://doi.org/10.24833/0869-0049-2025-1-49-68>

The authors declare the absence of conflict of interest.

региона. Еще один вызов связан с задержкой процесса коммерциализации (реализации на рынке) технологий, что приводит к отставанию стран Юго-Восточной Азии в мировой технологической гонке. Данную проблему связывают с отсутствием гармонизации национальных патентных систем и несовершенством механизмов защиты интеллектуальной собственности (далее – ИС).

Основная проблема АСЕАН – это то, что технологический, правовой, экономический и культурный разрыв между государствами тормозит совместный технологический прогресс объединения. Определенные страны препятствуют процессу принятия региональных политических или правовых решений, если эти решения противоречат их культуре или праву. В этих условиях АСЕАН вынужден применять гибкие методы интеграции, которые позволят учитывать различия в уровне экономического и технологического развития участвующих в ней стран. Подобные инструменты также укрепят сотрудничество с крупными технологическими лидерами.

Исследование понятия «гибкие методы интеграции» следует начать с пришедшим из права Европейского союза (далее – ЕС) термина «продвинутое сотрудничество». Продвинутое сотрудничество пришло в право ЕС вместе с Амстердамским договором¹ в 1997 г. Согласно этому понятию, государства – члены интеграционного объединения могут в неполном составе продолжить более углубленное сотрудничество,

¹ Treaty of Amsterdam amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related acts, signed at Amsterdam, 2 October 1997. – *OJ C 340*. 10/11/1997. P. 0001-0144. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:11997D> (accessed date: 22.02.2025).

на которое другие государства-члены не готовы пойти. Однако подобный вид сотрудничества присутствовал в праве Европейских сообществ и раньше, о чем свидетельствует сотрудничество в рамках Бенилюкс.

Гибкое сотрудничество затрагивает не только более тесное сотрудничество между странами, но и может формироваться в виде особых правил для определенных стран по примеру практики изъятия из правил по отношению к определенным государствам-членам в праве ЕС [Bokka 2002:7]. Некоторые авторы также подчеркивают, что в некоторых случаях целесообразнее будет отходить от жестких правовых норм в сторону более гибких и мягких форм интеграции [Harstad 2006:21]. В настоящей работе акцент сделан на изучение гибких форм интеграции АСЕАН в области науки, технологий и инноваций.

Исторические аспекты развития международно-правового сотрудничества стран АСЕАН в сфере науки, технологий и инноваций

В 1967 г. была подписана Бангкокская декларация, которая стала учредительным документом АСЕАН. В ней указаны основные сферы совместной деятельности, включая науку и технологии. На тот момент Ассоциация представляла из себя политическую группу государств Юго-Восточной Азии. В рамках каждой из сфер АСЕАН сформировала по постоянному комитету. В их число в 1971 г. вошел Комитет в области науки и технологий. Комитет состоял из специалистов и представителей государств и выполнял консультативные функции.

С самого начала большое влияние на научно-технологическое сотрудничество между государствами-членами оказывало то, что по количеству средств, выделяемых на стимулирование научно-технологического прогресса, и качеству их распределения страны сильно различаются. Например, Сингапур является фронтиром в этой деятельности, так как он не только тратит больше остальных стран на финансирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее – НИОКР; свыше 2 % ВВП в сравнении с 1 % и менее ВВП в других странах), но и использует самые передовые практики в области эффективного управления денежными средствами [Dobrzanski, Bobowski 2020:2686].

Страны АСЕАН строили свою экономику на принципе «отверточной» сборки для глобальных цепочек добавленной стоимости. Принцип предполагает, что политическая элита за экономическую «рену» предоставляла крупным инвесторам возможность монополизации рынка, поэтому технологии развивались только за счет крупных мультинациональных компаний. Такой подход привел к «нетехнологичному» развитию экономики [АСЕАН на ... 2023:388-414].

У Малайзии отсутствовала комплексная национальная инновационная система, которая отвечала бы потребностям предпринимателей страны и побуждала их к внесению инновационного вклада. В Индонезии государственным органам были предоставлены исключительные полномочия по развитию науки и технологии, что привело к излишней бюрократизации и низкой коммерческой отдаче. Таиланд пережил «величайшую историю успеха» и технологической трансформации. Однако затем оказалось, что экономическая структура развивалась неравномерно, так как возникала сильная диспропорция в доходах населения, а институты для обеспечения инновационного развития так и не появились. Итогом этого стало замедление технологических преобразований. Во Вьетнаме переход от преимущественной занятости в сельскохозяйственном производстве к экономике передовых технологий произошел благодаря фабрикам и заводам, остающимся в иностранной собственности (Intel, Apple). Лаос, Камбоджа и Мьянма столкнулись с труднопреодолимыми последствиями индокитайских войн и внутренних политических противоречий [АСЕАН на... 2023:388-414].

Драйвер развития на путях технологического обновления государства-члены попытались отыскать в долгосрочном планировании. В 1997 г. страны АСЕАН формализовали найденное ими видение развития, повышения эффективности и углубления интеграции на период до 2020 г., которое так и назвали Видение 2020 (Vision 2020). В области науки и технологий было принято решение делать более прочными и диверсифицированными узы сотрудничества между научными центрами, обустраивать научно-технологическую инфраструктуру, гармонизировать национальные патентные системы (см. раздел «Создание патентной системы АСЕАН на базе национальных систем» ниже). Для достижения

долгосрочных стратегических целей Видения 2020 в 1997 г. был подписан первый стратегический документ – Ханойский план действий (далее – ХПД)². Он был рассчитан на пять лет (с 1999 по 2004 г.). Основными задачами плана в области науки и технологий стала интенсификация взаимодействия в том, что касается развития инфраструктуры, масштабирования научных сетей, проведения исследований, подготовки и переподготовки персонала и совершенствования методов управления. Ханойский план действий провозглашал амбициозные цели по расширению интеграционных связей, но они оказались нереалистичными. Страны АСЕАН столкнулись с серьезными проблемами из-за слишком большого разрыва в уровнях экономического и научно-технологического развития. Это вынудило их пересмотреть опробованные ранее методы интеграционного строительства и намеченные цели.

В 2003 г. страны Юго-Восточной ассоциации договорились продвигаться вперед в направлении углубления интеграции путем сокращения разрыва в развитии между ними, основываясь на трех столпах (сообществах): Политика и безопасность, Экономика, Общество и культура³. Каждый из них объединяет профильные направления и механизмы сотрудничества⁴. Сближение в области науки, инноваций и технологий (далее – НИТ) изначально стимулировалось в рамках третьего Сообщества – Общество и культура.

Со временем стало очевидным, что некоторые страны АСЕАН продвигаются к созданию современной экономики значительно быстрее, что позволяет им более эффективно углублять интеграцию между собой. Эти государства проявляют интерес к технологической трансформации, опираясь не только на собственный научный и инновационный потенциал, но и привлекая иностранные инвестиции. Поэтому в 2010 г. в г. Краби, Таиланд, была проведена встреча между представителями государственного, частного и академического секторов государств-членов с привлечением внешних партнеров, в частности из ЕС. Она прошла при поддержке Комитета по науке и технологиями АСЕАН. На съезде были

прорисованы видение и роль будущего НИТ. Найден желательный баланс между конкуренцией и развитием человеческого капитала. Определены основные направления исследований, и сформулированы принципы развития. Выбран курс на разработку механизмов привлечения к финансированию НИТ крупных стейкхолдеров. Главным результатом проведенного совещания стало решение о подготовке плана действий АСЕАН в целях развития на 2012–2015 гг.

Через весь план действий АСЕАН до 2015 г. красной нитью проходит гармонизация правовых норм, регулирующих НИОКР. Одновременно приоритетное внимание обращается на освоение новых технологий с помощью частного сектора. Впоследствии поддержка частного сектора и опора на него станут основой будущего стратегического партнерства между государствами-членами.

С 2015 г. область НИТ переносится в Экономическое сообщество АСЕАН (далее – ЭСА). Ее включение в ЭСА означает, что отныне АСЕАН смотрит на сферу НИТ как на продукт экономической интеграции, а не социальной политики. На интеграционном уровне первоочередным становится создание благоприятных условий для инновационного капитала и одаренных личностей. На государственные структуры возлагается ответственность за совершенствование технологической инфраструктуры и укрепление потенциала научных учреждений.

Согласно плану действий на 2016–2025 гг., АСЕАН должен завершить создание правовой экосистемы, облегчающей частному сектору создание, повышение эффективности, передачу и коммерциализацию технологий. Наряду с этим предусмотрено формирование площадки для сотрудничества предпринимателей и партнеров по национальной технологической инициативе (далее – НТИ). В плане делается акцент на поддержке малого и среднего бизнеса для повышения их конкурентоспособности. Намечено проведение большого объема мероприятий, имеющих целью вызывать интерес населения и, прежде всего молодежи, к науке и миру технологий.

² Hanoi Plan of action. Hanoi Vietnam. 15.12.1997. URL: https://www.icnl.org/wp-content/uploads/Transnational_1998hanoi.pdf (accessed date: 01.02.2025).

³ ASEAN: Declaration of ASEAN Concord ii (Bali Concord ii). The ASEAN Secretariat. URL: <http://www.asean.org/news/item/declaration-of-asean-concord-ii-bali-concord-ii> (accessed date: 01.02.2025).

⁴ FAQ: Саммит Россия-АСЕАН. г. Сочи. 19–20 мая 2016 г. URL: <http://russia-asean20.ru/docs/about/faq.html> (accessed date: 01.02.2025).

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии осуществляет сотрудничество в области НТИ с ключевыми международными партнерами через рабочие группы, комитеты и другие специализированные структуры. Ассоциация пользуется различными по своему функционалу механизмами сотрудничества с внешними партнерами, хотя последним дается больше пространства для укрепления своих позиций в регионе. Несмотря на то что Ассоциация не является технологическим лидером, и багаж инновационных решений у нее относительно беден, она способна создавать по-настоящему привлекательную правовую базу не только для внедрения этих решений, но и для создания инфраструктуры, необходимой для их разработки и последующей коммерциализации.

В Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС) сотрудничество с третьими странами в основном ведется по линии заключения торговых соглашений и меморандумов о взаимопонимании. При этом последние обычно включают в себя создание совместных комиссий, рабочих групп, комитетов и других специализированных структур. В области НТИ при заключении торговых соглашений и меморандумов ЕАЭС ограничивается лишь вопросами защиты интеллектуальной собственности и регулированием цифровой экономики. В то же время в меморандумах, как правило, прописываются задачи по проведению форумов, конференций, семинаров и консультаций с участием пред-

ставителей бизнес-сообществ. Таким образом, научно-технологическое сотрудничество с третьими странами в ЕАЭС, как правило, ограничивается заинтересованностью самих бизнес-сообществ. В то время как на встречах с представителями третьих стран обычно не затрагивается вопрос проведения совместных проектов в области НТИ.

С другой стороны, в рамках декларации ЕАЭС 2030+⁵ планируется сформировать «общее пространство кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития». Одним из результатов декларации предполагается «принятие и реализации рамочной стратегической программы научно-технического развития ЕАЭС». Было бы целесообразно в рамках данной программы прописать способы и механизмы сотрудничества с третьими странами, перенимая опыт АСЕАН по использованию различных механизмов сотрудничества с внешними партнерами в зависимости от поставленных целей, преимуществ и возможных угроз.

Сопоставление задач, которые ставила перед собой АСЕАН до 2015 г., с тем, как она формулирует их сегодня (суммируемое в табл. 1), указывает на то, что Ассоциация кардинально сместила фокус на формирование комплексной инфраструктуры в сфере инноваций, науки, образования и международного сотрудничества [Ожигина 2021:338-343].

Таблица 1

Деятельность АСЕАН в области науки, технологий и инноваций

Деятельность АСЕАН до 2015 г.	Деятельность АСЕАН в 2016–2025 гг.
Выявление и разработка проектов с разделением затрат через подкомитеты по затратам; выявление и поиск соответствующих коммерческих вызовов совместно с частным сектором	Создание систем поддержки инноваций для поощрения и управления региональными совместными предприятиями
Гармонизация правового регулирования для стратегического партнерства в области исследований и разработок и развития технологий с частным сектором; передача и применение технологических ноу-хау на благо сообщества	Гармонизация правовых норм в области защиты прав интеллектуальной собственности, механизмов распределения рисков и выгод для совместного сотрудничества и передачи технологий между центрами передового опыта
Развитие научно-технического сотрудничества с внешними партнерами	Развитие научно-технического сотрудничества с внешними партнерами
—	Реализация инициатив академической мобильности, программ стипендий и дополнительного образования для студентов, исследователей и участников; стандартизация в сфере образования
—	Повышение осведомленности гражданского сектора

⁵ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках Евразийского экономического союза до 2030 г. и на период до 2045 г. «Евразийский экономический путь». 25 декабря 2023 г. URL: <https://docs.eaeunion.org/documents/165/7894/> (дата обращения: 01.02.2025).

Свобода исследований и инноваций как часть свободы передвижения работников и капитала

В АСЕАН изначально свободу движения предусматривали для «квалифицированной рабочей силы», которая состояла из «представителей деловых кругов» и «особо одаренных личностей» [Рогожин 2010:59]. В 2012 г. было подписано соглашение о передвижении физических лиц⁶. Оно обслуживало интересы бизнеса и торговли. В частности, им устанавливалось право на временный въезд. Вместе с тем в нем отсутствовали положения о передвижении одаренных личностей или иной рабочей силы.

Тем не менее в дальнейшем АСЕАН провела огромную работу по обеспечению свободы передвижения квалифицированной рабочей силы. Ее результатом стали Соглашения о взаимном признании квалификаций по восьми разным рабочим специальностям (ASEAN Mutual Recognition Arrangements)⁷. Согласно Соглашениям, квалифицированный сотрудник, желающий переехать работать в другую страну, имеет право зарегистрироваться в едином реестре профессионалов по его специальности. Соглашения позволяют ему без регистрации в национальных системах других стран устраиваться на работу по своей специальности.

Зарегистрированному в системе сотруднику предоставляется статус «зарегистрированного иностранного специалиста» в органах стран пребывания. С одной стороны, этот статус не позволяет специалисту создавать собственную независимую практику без регистрации в национальных системах. С другой стороны, он имеет право работать в стране пребывания в сотрудничестве с местными практикующими специалистами. Координационные комитеты АСЕАН, занимающиеся вопросами обеспечения

Соглашений о квалификациях, стремятся идентифицировать и устранить процедурные барьеры через дипломатические инструменты АСЕАН. Структурно такие комитеты состоят из национальных представителей мониторинговых комитетов, которые, в свою очередь, создаются государствами-членами самостоятельно. Мониторинговые комитеты занимаются поддержкой и развитием реестров специалистов. Любые противоречия и споры решаются в соответствии с протоколом АСЕАН о расширенном механизме разрешения споров⁸, основанном на англосаксонских методах разрешения споров.

Указанные соглашения покрывают только восемь специальностей, поэтому АСЕАН разработал Стандартизированную систему квалификаций (Qualifications Reference Framework; далее – ССК)⁹, которая обеспечивает сотрудничество между национальными системами квалификаций по специальностям, не отнесенным к ведению указанных выше Соглашений. Стандартизированная система квалификаций реализуется через наднациональный комитет и подотчетные ему национальные комитеты, которые создаются государствами-членами. Соответственно, национальные комитеты собирают данные о национальных стандартах квалификации и передают их в комитет ССК, который определяет различия между ними, подыскивает лучшие решения и рекомендует их для внедрения в национальные системы квалификации. Присоединение к ССК носит добровольный характер. Государства-члены могут не присоединяться к ней, если считают, что углубление интеграции в данной области может навредить их экономике.

Представители экспертного сообщества, в частности Лан Буи, сравнивая свободу передвижения в ЕС и АСЕАН, верно указывает, что в условиях очевидного экономического неравенства между странами Ассоциации южно-азиатский подход имеет больше преимуществ

⁶ ASEAN: Agreement on the Movement of Natural Persons, Phnom Penh, Cambodia. 19 November 2012. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/images/2012/Economic/sectoral_aem/service/agreement/ASEAN%20AGREEMENT%20ON%20THE%20MOVEMENT%20OF%20NATURAL%20PERSONS.pdf (accessed date: 01.02.2025).

⁷ Полный список соглашений можно найти здесь: ASEAN: Mutual Recognition Arrangements. – ASEAN. URL: <https://investasean.asean.org/asean-free-trade-area-agreements/view/757/newsid/868/asean-mutual-recognition-arrangements.html> (accessed date: 01.02.2025).

⁸ ASEAN: Protocol on Enhanced Dispute Settlement Mechanism, Manila, the Philippines. 20.12.2019. – *Centre for international law of National University of Singapore*. URL: <https://cil.nus.edu.sg/wp-content/uploads/2022/09/2019-EDSM.pdf> (accessed date: 01.02.2025).

⁹ ASEAN: Qualifications Reference Framework. – ASEAN. URL: <https://asean.org/our-communities/economic-community/services/aqrf/> (accessed date: 01.02.2025).

по сравнению с европейским, где ставка сделана на достижение полной свободы передвижения всех категорий работников [Lan 2022]. Действительно, обмен знаниями и опытом положительно влияет на научно-инновационный потенциал страны, вместе с тем снятие всех законодательных и технических барьеров может привести к неконтролируемым потокам и, соответственно, «утечке мозгов».

Более того, те государства, которые выстроили продвинутую систему электронной визовой поддержки, имеют преимущество при организации миграции одаренных личностей. Во-первых, они получают в свое распоряжение необходимую информацию о миграционных потоках. Во-вторых, цифровая система визовой поддержки позволяет облегчить получение визы для иностранных исследователей и экспертов. В-третьих, имея данные об особо одаренной личности, государственный орган миграции имеет возможность предложить эксперту перспективы по трудоустройству в стране или оформлению гранта на исследование, что частично разрешает проблему дефицита высококвалифицированных кадров.

Однако последнее слово в многоукладной регламентации свободы передвижения работников в рамках АСЕАН, конечно, еще не сказано. Рассматриваются самые различные предложения. Так, в исследовании лаборатории Гленды Крослинг выпячиваются достоинства создания единого студенческого визового документа [Atherton, Crossling, Shuib, Azizan, Perring, Gibbs, McDermott, Jr 2020:18-34]. Идея документа заключается в том, что студенты получают возможность оформить единую студенческую визу АСЕАН для перемещения по территории государств-членов. Благодаря этому они смогут участвовать в региональных студенческих проектах, обучаться в других университетах АСЕАН в порядке студенческого обмена или в соответствии с сетевыми образовательными программами, а также путешествовать в иных образовательных

целях. Одновременно страны АСЕАН получают единообразные и достоверные данные об их передвижениях для последующего анализа.

Аналогичную инициативу обдумывают в АСЕАН для поощрения внутренней миграции исследователей и высококвалифицированных сотрудников. Однако и в этом случае встает экзистенциальный вопрос о проблеме «утечки мозгов». Для ее купирования страны АСЕАН обращаются к опыту развитых стран в надежде также воспользоваться теми преимуществами, которые дает последним свобода передвижения ученых и исследователей. Во-первых, цифровые системы таких стран имеют возможность собирать единообразные и достоверные сведения о миграции высококвалифицированных кадров. Далее на основе анализа больших данных государственные и наднациональные структуры определяют проблемные точки и принимают превентивные меры. Во-вторых, ими со знанием дела ведется грантовая политика и политика вовлечения в свои исследовательские проекты иностранных специалистов. Точно также, полагают в АСЕАН, могли бы поступать и государства-члены. Теоретически научные центры и фонды стран АСЕАН имеют возможность выдавать совместные гранты ученым из разных стран и привлекать их к проведению исследований и созданию научных школ, в которых они заинтересованы¹⁰.

Как акцентировалось выше, с 2015 г. вопросы НТИ относятся к ЭСА. Таким образом, в АСЕАН в рамках ЭСА шаг за шагом всё более последовательно реализуются все четыре свободы формируемого общего единого внутреннего рынка. В связи с этим государства-члены принялись активно поддерживать исследовательскую мобильность, поскольку ее преимущества уже смогли себя хорошо проявить в других регионах [Давлетгильдеев, Цыганцова 2020:240-260]. Однако технологическое неравенство между странами АСЕАН ограничивает возможности менее развитых стран в использовании этих преимуществ. Чтобы справиться с данным вызовом, такие

¹⁰ Подобную практику проводили в рамках СНГ между научными фондами двух и более стран, например, совместный конкурс РНФ с Министерством образования и науки Монголии. См.: Объявлен первый совместный конкурс РНФ с Министерством образования и науки Монголии (MES). – *Российский научный фонд*. URL: <https://rscf.ru/news/found/obyavlen-pervyy-sovmestnyy-konkurs-rnf-s-ministerstvom-obrazovaniya-i-nauki-mongolii-mes/#:~:text=Международное%20соглашение%20обеспечит%20основу%20для%20поддержки%20лучших%20российско-монгольских%20исследовательских%20проектов.&text=Гранты%20выделяются%20на%20осуществление%20научных,до%207%20млн%20рублей%20ежегодно> (дата обращения: 01.02.2025).

страны вслед за остальными стали предоставлять образовательные стипендии для обучения в ведущих вузах мира на условиях обязательного возвращения на Родину для трудоустройства (образцом в этом плане может служить финансовая программа SkillsFuture Credit system, запущенная Сингапуром [Iwasaki 2015:2-27]). Другой используемый сегодня инструмент – создание максимально благоприятных условий для возвращения домой высококвалифицированных граждан, которые уехали за рубеж на заработки. Пример его применения дает Таиланд, реализующий проект Reverse the brain drain¹¹. Кроме того, чтобы привить молодому поколению тягу к знаниям и науке, а также открыть перед ним обнадеживающие карьерные перспективы, страны АСЕАН стали внедрять собственные передовые образовательные программы. Так, тот же Сингапур за сравнительно короткий промежуток времени благодаря выверенным действиям сумел решить задачу повышения уровня учреждений высшего образования – институтов и университетов до мирового уровня [Iwasaki 2015:10-14].

На практике страны АСЕАН в упреждающем порядке подготавливались к возможной «утечке мозгов». По мнению вьетнамского исследователя Нам, они даже обдумывали то, как подобную, только контролируемую «утечку мозгов» переналадить для стимулирования передвижения знаний, в частности, для более эффективного управления рынком труда, поощрения инноваций, совершенствования системы образования и углубления сотрудничества между бизнес-структурами и академическими кругами [Nam 2020:2-27]. Такая логика вполне понятна и обоснована: правильно организованная академическая мобильность между странами помогает университетам и научным центрам повышать качество преподавания и проводимых исследований, на постоянной основе получать прибыльные государственные гранты, устанавливать и поддерживать симбиотические связи с бизнесом, модернизировать научную инфраструктуру, а в итоге наращивать

свою конкурентоспособность на интегрируемых рынках. Неотъемлемыми элементами такой стратегии являются: (1) обмен студентами, преподавателями и исследователями; (2) запуск высококачественных совместных образовательных программ и исследований; (3) интеграция с промышленностью и бизнес-структурами. В какой степени она сработала в АСЕАН, можно будет понять исходя из анализа обобщающей отчетности о реализации плана действий на 2016–2025 гг., а также того, что войдет в план действий на последующее десятилетие.

В ЕАЭС же обеспечивается свобода передвижения рабочей силы. Право ЕАЭС охватывает свободу передвижения трудящихся и членов их семей. При этом соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях¹² дополнительно обеспечивает мобильность исследователей. В ЕАЭС пока рассматривается использование новых образовательных механизмов обеспечения академической мобильности в рамках новоявленного Евразийского сетевого университета (ЕСУ). Евразийский сетевой университет – это научно-образовательный консорциум высших учебных заведений государств – членов ЕАЭС, который организует подготовку квалифицированных кадров в сетевой форме, мониторит развитие рынков труда ЕАЭС, организует научные исследования и разработки и содействует свободному перемещению образовательных услуг.

Еще одним механизмом обеспечения академической мобильности в ЕАЭС является создание центров компетенций в государствах-членах, для формирования экономики будущего, постоянного технологического обновления, повышения глобальной конкурентоспособности промышленности. Эти центры принимают форму Евразийских технологических платформ (далее – ЕТП). В предыдущей работе авторы работы определили, что основными проблемами ЕТП является отсутствие статуса наднационального юридического лица, действующего в законодательствах всех государств – членах ЕАЭС.

¹¹ The Reverse Brain Drain Project. Thailand. 1997–2021. – *National Science and Technology Development Agency (NSTDA; สํานักงานพัฒนาวิทยาศาสตร์และเทคโนโลยีแห่งชาติ)*. URL: <https://stip.oecd.org/stip/interactive-dashboards/policy-initiatives/2023%2Fdata%2FpolicyInitiatives%2F14099> (accessed date: 01.02.2025).

¹² Соглашение о взаимном признании документов об ученых степенях в государствах – членах Евразийского экономического союза. Сочи. 8 июня 2023 г. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_449734/ (дата обращения: 22.02.2025).

Данная проблема замедляет процесс миграции научных сотрудников ЕТП [Энтин, Вадов 2023:124-125].

Подобные механизмы указывают на то, что ЕАЭС находится в активном развитии интеграционных процессов в области НТИ, поэтому было бы целесообразно воспользоваться опытом гибкой интеграции АСЕАН в области обеспечения академической мобильности. Стоит иметь в виду, что гибкая интеграция АСЕАН вызвана экономическим и социокультурным разрывом между экономиками государств-членов. В ЕАЭС явного разрыва между экономиками нет, но есть свои особенности, которые стоит учитывать.

Создание патентной системы АСЕАН на базе национальных систем

Становление единой патентной системы АСЕАН началось 15 декабря 1995 г., когда в Бангкоке было подписано первое рамочное соглашение в области интеллектуальной собственности¹³. Оно было основано на принятом чуть ранее Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (далее – ТРИПС) 1994 г.¹⁴, которое стало краеугольным камнем международно-правового регулирования прав на ИС в рамках Всемирной торговой организации. Соглашение ТРИПС установило минимальные стандарты для порядка выдачи патентов всеми государствами-участниками (минимальный срок действия патента, обязанность предоставлять патенты во всех технологических областях и др.). Все страны АСЕАН, за исключением Вьетнама, к 1995 г. уже входили в ВТО, поэтому они вполне органично связывали себя обязательствами по имплементации Соглашения ТРИПС. В целях реализации его положений они решили подписать рамочное соглашение в области ИС.

Рамочное соглашение АСЕАН преследовало цель не только гармонизировать нормы права на ИС на территории всего региона Юго-Восточной Азии, но и создать единую патентную систему,

которой бы заведовал новый патентный орган АСЕАН. Для достижения столь амбициозной цели требовалось решить большое количество комплексных задач. Соответственно, в план действий по реализации соглашения вошли, в том числе: создание механизма по поиску и экспертизе патентов, цифровизация патентных систем, расширение обмена информацией, приведение законодательства государств-членов в соответствие с Соглашением ТРИПС, создание электронных баз данных и формирование регионального фонда. Однако учрежденная для этого рабочая группа из представителей административных органов государств-членов по защите прав ИС с ними не справилась, да и не могла справиться. Правительственные круги стран АСЕАН на тот момент не были готовы к форсированию интеграции и приданию ей чуть ли не всеобъемлющего характера. Необходимая политическая воля отсутствовала. Возобладало мнение об избыточности внедрения новых норм по причине наличия уже существующих международных альтернатив (Мадридский протокол и Договор о патентной кооперации) [Ng 2013:142] и преждевременности как гармонизации законодательства сразу на всех направлениях, так и наделения гипотетического регионального органа слишком широкими, тем более всеобъемлющими полномочиями в сфере ИС.

С принятием Плана действий в области прав ИС на 2004–2010 гг.¹⁵ государства-члены существенно скорректировали свои приоритеты. Они переориентировали усилия АСЕАН на стандартизацию и упрощение механизмов регистрации прав ИС, создание инфраструктуры ИС, а равно на интенсификацию сотрудничества в пределах региона. Упор они предпочли сделать на учете различий в уровне экономического развития и необходимости их сглаживания. Основным методом проводимой работы сделали следование принципу «снизу вверх». Под ним предполагалось внедрение механизмов сначала на местном или национальном уровнях, а затем уже на интеграционном.

¹³ ASEAN: Framework Agreement on Intellectual Property Cooperation. Bangkok. Thailand. 15 December 1995. URL: <https://asean.org/asean-framework-agreement-on-intellectual-property-cooperation-bangkok-thailand-15-december-1995/> (accessed date: 01.02.2025).

¹⁴ Agreement on Trade-Related Aspects of Intellectual Property Rights. Marrakesh. Morocco. 15 April 1994. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/27-trips_01_e.htm (accessed date: 01.02.2025).

¹⁵ ASEAN: Intellectual Property Right Action Plan 2004–2010. URL: <https://asean.org/speechandstatement/asean-intellectual-property-right-action-plan-2004-2010/> (accessed date: 01.02.2025).

В Плане действий в области прав ИС на 2011–2015 гг.¹⁶ стратегическая линия АСЕАН вновь подверглась корректировке. На этот раз акцент был сделан на углублении сотрудничества между государствами-членами и зарубежными партнерами и придании интеграционным процессам большей гибкости. Вопросы формирования единой патентной системы затрагивались вскользь. Страны АСЕАН брали на себя обязательства по каждой из согласованных инициатив в соответствии со своими возможностями и загруженностью. Максимальное число обязательств по формированию единой патентной системы взяли на себя Сингапур и Филиппины. Секретариату АСЕАН поручалось заняться вопросами сотрудничества с патентными органами ЕС и Японии.

Ведущую роль в осуществлении мероприятий, предусмотренных планом, сыграли более развитые страны АСЕАН. Они активно делились с остальными государствами-членами получаемым опытом отладки и совершенствования национальных механизмов защиты прав на ИС. Так, после вывода Сингапуром национальной судебной практики защиты прав на ИС на уровень мировых стандартов, другие страны АСЕАН смогли последовать ей, чтобы заимствовать наработанные им институциональные решения в той степени, в какой это позволяли сделать сложившиеся в них политические, экономические и социальные условия [Lim, Sok Eyy, Baharudin 2017:82-103].

В итоге к середине 2010-х гг. государствам-членам удалось в какой-то степени гармонизировать механизмы регистрации прав ИС и создать базовую инфраструктуру по их защите. Благодаря этому они смогли вернуться к вопросу об учреждении единой патентной службы для выполнения части функций национальных патентных систем. То, как они намерены его решать, нашло отражение в Плане действий в области прав ИС на период 2016–2025 гг. В нем они поставили задачи по продолжению улучшения системы ИС, созданию экосистемы в области ИС и внедрению региональных механизмов по созданию и коммерциализации ценностей патентных технологий. Основными вызовами при создании этого

плана был низкий уровень проработанности государственных систем в области ИС и отсутствие единой практики оформления патентов. В частности, в Таиланде ожидание получения патента могло занять до 12 лет, в то время как в Сингапуре это занимало от двух до четырех лет (сходная практика была у Европейской патентной системы и патентной системы США) [Degelsegger-Márquez, Remøe 2017:12]. По данным статистического центра ВОИС¹⁷, с 2017 г. среднее время ожидания первого решения патентного офиса в Таиланде, Вьетнаме, Брунее, Филиппинах и Лаосе не поднимается выше отметки в 3,5 года. При этом Вьетнам и Таиланд демонстрируют наиболее продолжительные сроки рассмотрения заявок на патенты по сравнению с другими странами региона. Различия в национальных подходах к выдаче патентов остаются серьезным препятствием для формирования единого патентного пространства АСЕАН.

Для унификации практики выдачи патентов было принято решение о разработке общих инструкций для сотрудников национальных патентных офисов. Хотя изначальные проблемы, связанные с социально-экономическим и политическим разнообразием государств-членов, тормозили процесс унификации и гармонизации правил. Комплексное решение было найдено путем создания Академии ИС АСЕАН, в работе которой участвуют эксперты по ИС из всех стран-членов. Академия собирает информацию о национальных патентных системах и их особенностях и выдвигает предложения по совершенствованию этих систем. Другой важной функцией Академии является подготовка научных и административных кадров для работы с новыми правилами оформления патентов.

Чтобы прийти к единой патентной системе, Ассоциация была вынуждена провести рутинную работу по сбору всех данных по патентам. Соответственно, был запущен проект по разработке единых офисов для обмена технологиями и патентными библиотеками на основе объединения национальных бирж патентов и создания единых баз данных. С одной стороны, доступ к базам стали предоставлять промышленникам

¹⁶ ASEAN: Intellectual Property Rights Action Plan 2011-2015. Manado. Indonesia. 11.08.2011. URL: <https://www.aseanip.org/docs/default-source/content/ASEAN-IPR-Action-Plan-2011-2015.pdf> (accessed date: 01.02.2025).

¹⁷ WIPO: WIPO IP Statistics Data Center. URL: <https://www3.wipo.int/ipstats/key-search/indicator> (accessed date: 01.02.2025).

и обществу через информационный портал ИС АСЕАН¹⁸. Представители бизнеса используют эти базы для поиска технологий, полезных для их деятельности, в то время как общественность получила возможность свободно проверять наличие существующих патентов на их исследование или технологию. С другой стороны, Секретариат АСЕАН, рабочая группа по вопросам ИС или национальные органы в сфере ИС используют эту информацию для оценки эффективности внедрения новых правовых норм патентования в других странах, что предоставляет значительное преимущество в развитии национальной науки и технологий, позволяя адаптировать передовые практики и улучшать инновационные экосистемы.

Создание единой базы данных еще не гарантирует полного соблюдения прав патентообладателей на локальном уровне. В связи с этим страны АСЕАН предпринимают комплексные меры по защите прав интеллектуальной собственности, включая: противодействие несанкционированному использованию технологий, борьбу с поддельной и контрафактной продукцией, а также предотвращение нарушений в цифровом пространстве. Подобный шаг демонстрирует готовность стран региона обеспечить эффективное исполнение законодательства об интеллектуальной собственности, включая защиту авторских прав в интернете. Такой подход направлен на повышение доверия со стороны международных IT-компаний и укрепление позиций АСЕАН в глобальной цифровой экономике.

Стоит упомянуть также о создании региональных механизмов по повышению осведомленности об ИС, как о финансовом активе. АСЕАН проводит обучение специалистов по оценке ИС на основе международных практик. Другой механизм предполагает продвижение

инноваций и творчества в регионе и проведение программы для повышения потенциала научно-исследовательских и образовательных учреждений по защите и управлению ИС совместно с национальными органами по защите прав на ИС. Пожалуй, это одна из самых результативных инициатив АСЕАН в области патентного права, которая позволила развиваться внутреннему научно-технологическому потенциалу. Ведь патентная система, которая работает на международных стандартах и правилах, может оказаться затруднительной для освоения местным научным сообществом. Без должного уровня подготовки существует риск, что на инновационном рынке доминирующее положение займут иностранные компании или частные лица, что способно затмить достижения местного научно-технического сообщества до его адаптации к новой системе регистрации патентов.

На первый взгляд, указанные стратегические документы оказали положительное влияние на технологическое сообщество стран АСЕАН, что подтверждается увеличением количества вступивших в силу заявок на оформление патентов и промышленного дизайна, согласно статистике ВОИС. На *рис. 1* видно, что в последнее время наблюдается рост количества выданных патентов на изобретения в странах АСЕАН. Однако, как следует из *рис. 2*, основной прирост обеспечивается за счет иностранных патентообладателей, на долю которых приходится более 90 % выданных патентов. Исходя из этих данных, мог бы быть сделан вывод, будто научно-технологический рост за последние годы в странах Ассоциации напрямую зависит от роли иностранных технологических компаний, которые используют дешевый человеческий капитал и удобное расположение в своих интересах. Однако это не совсем так.

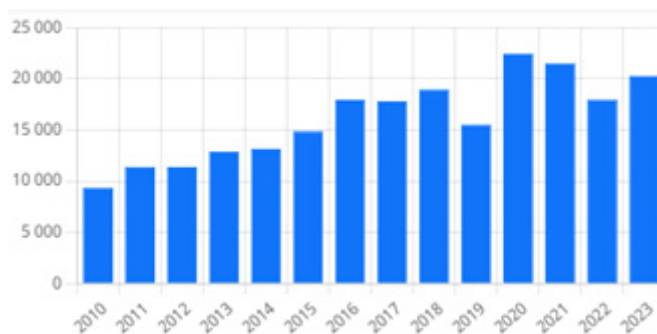

Рис. 1. Количество выданных патентов на изобретения в странах АСЕАН с 2010 по 2023 г.¹⁹

¹⁸ ASEAN: ASEAN IP Register. URL: <https://ip-register.aseanip.org/wopublish-search/public/home?2> (accessed date: 01.02.2025).

¹⁹ WIPO: WIPO IP Statistics Data Center.

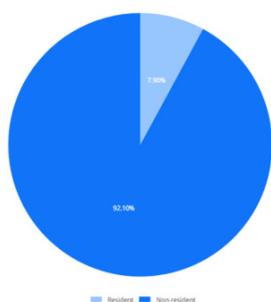

Рис. 2. Количество выданных патентов на изобретения в странах АСЕАН с 2010 по 2023 г. в разрезе гражданства или регистрации патентообладателя²⁰

Данные на рис. 3 и 4 указывают на обратное. В частности, на рис. 3 показано, что права на промышленные дизайны распределяются более или менее равномерно между резидентами и нерезидентами. Согласно опросу, проведенному ВОИС среди обладателей промышленных дизайнов, большинство респондентов отмечали, что подавали заявки на регистрацию сразу после завершения разработки дизайна, стремясь ускорить процесс его одобрения [WIPO 2018:30-31]. В то же время права на полезные модели, являющиеся промежуточной стадией на пути к получению патента, преимущественно принадлежат гражданам государств-членов АСЕАН, что можно увидеть на рис. 4. Подобная конкуренция указывает на то, что местное сообщество активно занимается патентованием своих объектов, но отстает от иностранных компаний в получении патентов на изобретение.

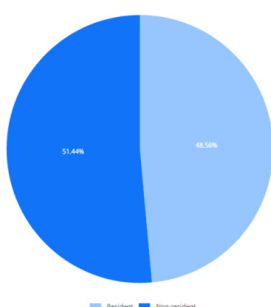

Рис. 3. Количество выданных патентов на промышленные дизайны в странах АСЕАН с 2010 по 2023 г. в разрезе гражданства или регистрации патентообладателя²¹

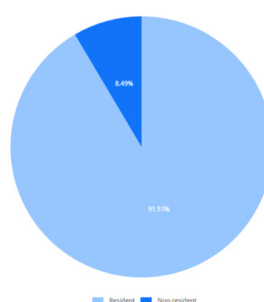

Рис. 4. Количество выданных патентов на полезные модели в странах АСЕАН с 2010 по 2023 г. в разрезе гражданства или регистрации патентообладателя²²

Таким образом, несмотря на активное участие иностранных технологических гигантов, местное научное сообщество демонстрирует значительные успехи и располагает необходимыми ресурсами для дальнейшего научно-технологического роста. Тем не менее конкурировать с мировыми технологическими лидерами на равных пока не представляется возможным. Угроза полной технологической зависимости от мировых лидеров продолжает висеть дамокловым мечом над странами АСЕАН. В связи с этим они осознают необходимость в принятии мер по улучшению правовой и институциональной базы в области интеллектуальной собственности, стимулированию внутренних инноваций и созданию наиболее благоприятных условий для поддержки местных разработок. Такие меры могут включать в себя улучшение системы защиты интеллектуальной собственности и предоставление дополнительных стимулов исключительно для местных изобретателей и исследователей.

В праве ЕАЭС также прописаны вопросы защиты интеллектуальной деятельности. Государства – члены ЕАЭС совместно с тремя другими государствами входят в Евразийскую патентную систему (далее – ЕПС). Если в рамках ЕПС заявителям представляется возможность получить особую форму патента, которая действует на территории нескольких государствах-членах, то Единая патентная система АСЕАН планирует предоставлять возможность патентообладателям, получившим право на ИС на территории одной страны, защиты их прав на территории

²⁰ WIPO: WIPO IP Statistics Data Center.

²¹ Ibidem.

²² Ibidem.

других государств-членов. В связи с этим представляется эффективным запустить механизм сотрудничества между ЕПС и Единой патентной системой АСЕАН.

Результаты и перспективы экономической интеграции АСЕАН

Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (далее – АСЕАН) является быстрорастущим рынком инноваций, который зависит от внешних капиталов, технологий и квалифицированных кадров. Вследствие этого экономико-правовая политика АСЕАН преимущественно ориентирована на участие в мировых технологических цепочках, что зачастую затрудняет развитие внутреннего научно-технологического потенциала. Среди примеров международных технологических связей можно выделить атомную разработку в странах Юго-Восточной Азии²³ и инициативы Индии от Look East до Act East [Mistri 2023:57-58].

Несмотря на высокие риски нерентабельности для частного инвестирования в инновационные проекты, АСЕАН удалось увеличить инвестиционную активность в области НИОКР с 2016 г. Причем с 2023 г. Ассоциация продемонстрировала значительный рост инвестиций в секторе высоких технологий, включая область электроники и коммуникаций. В частности, крупные американские (Amkor, Apple, Intel, ON semiconductor), немецкие (Infineon Technologies) и японские компании (Murata, Renesas) вложили колоссальное количество средств в постройку и развитие ИТ-парков и заводов полупроводниковой индустрии²⁴.

Страны АСЕАН расширяют количество специальных экономических зон; присоединяются к унификации налоговой политики (глобальный минимальный налог); привлекают мультинациональные корпорации, которые способствуют созданию и развитию транспортной, коммунальной, информационной и другой критически важной инфраструктуры; проводят либерализацию торговли с третьими тихоокеанскими странами

в рамках Всеобъемлющего регионального экономического партнерства (далее – ВРЭП); создают информационные порталы для облегчения доступа к информации об АСЕАН и оказанию государственных услуг^{25, 26}.

Пятерка лидирующих стран АСЕАН в сфере науки и технологий (Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд)²⁷ за последние пять лет увеличила количество и качество научных публикаций в мировом научном пространстве, как пишет в своем исследовании П. Стек [Stek 2024:7-9,12-23]. Он основывается на данных Национального центра научной и инженерной статистики в США. Он особо подчеркнул, что в 90-е годы XX в. страны АСЕАН активно развивали внутригрупповые научные и инженерные коллаборации, в то время как сейчас они предпочитают расширение научных связей со странами Азии (Китай, Индия, Япония, Пакистан, Иран и др.).

Тем не менее стоит учитывать вклад в улучшение качества научных публикаций, который внесла центральная региональная база научных метаданных – Индекс цитирования АСЕАН (ASEAN Citation Index; далее – АСІ). Он индексирует библиографическую информацию и цитируемость исследований, опубликованных в научных журналах стран Ассоциации. Эта база интегрирована в международные базы данных (Scopus и Thomson's Reuter's SCI) для упрощения доступа к международным научным данным и улучшения качества научных журналов региона. Поскольку АСІ уже имеет опыт интеграции своих данных в международные базы данных, то аналогичным образом Российский индекс научного цитирования (далее – РИНЦ) может запустить процесс обмена научными метаданными с АСІ в рамках сближения научно-технологических систем по линии ЕАЭС – АСЕАН.

Более того, представляется целесообразным разработать аналог региональной наукометрической базы в ЕАЭС на базе РИНЦ. Примером подобного наднационального решения может стать АСІ. Однако стоит учитывать, что АСІ был создан для интеграции в международные базы

²³ A Special ASEAN Investment report 2023. Jakarta, 2023. 107 p.

²⁴ Ibidem.

²⁵ Ibidem.

²⁶ ASEAN: Intellectual Property Portal. URL: <https://www.aseanip.org> (date of accessed: 01.02.2025).

²⁷ ASEAN: TALENT POOL DASHBOARD. – ASEAN Talent Pool. URL: <https://asean-talent.nxpo.or.th/dashboard> (accessed date: 01.02.2025).

данных (далее – МБД), в то время как не все страны ЕАЭС преследуют цель интеграции национальных баз данных в МБД. В таком случае логичнее ставить целью создание собственной МБД, содержащей в себе данные о мировых журналах, признанных научным сообществом стран ЕАЭС.

В отличие от ЕС, где знания консолидируются благодаря единой централизованной региональной политике, в АСЕАН придерживаются гибких децентрализованных методов. По этой причине за государствами-членами остается полная ответственность за развитие науки и технологий, а вопросы научно-технологической интеграции (например, обеспечение свободы движения одаренных личностей, создание единой патентной системы или проведение совместных научно-технологических программ с иностранными партнерами) ложится на плечи государственных органов государств только по их собственной воле и желанию.

Ассоциация также имеет механизм финансирования НТИ, который был сформирован еще в 1989 г. на встрече министров науки и технологий, – Фонд АСЕАН по науке (The ASEAN Science Fund²⁸ – ASTIF). Он ежегодно получает прямые поступления средств от государств-членов²⁹. Решения о финансировании научно-технологических программ или исследований принимаются на основе консенсуса стран в рамках деятельности Комитета по науке и технологиям. К тому же Фонд имеет широкий охват технологических отраслей при относительно низком объеме денежных средств. По этим причинам задерживается процесс выделения средств на научно-технологические проекты, так как обычно государства-члены требуют, чтобы в исследовании принимали участие именно их научные специалисты. Соответственно, это приводит к тому, что многие проекты блокируются

государствами. Поэтому средства Фонда в основном тратятся на научные исследования для обеспечения государственных или региональных политических решений, например, исследование об индексе атмосферного рассеивания для обеспечения ядерной безопасности³⁰ или постковидное исследование о готовности государств к будущей пандемии³¹, нежели на критические инновации и технологии для развития экономики государств.

Фонд АСЕАН по науке также используется третьими странами. В частности, Индия разработала совместный механизм финансирования ASEAN-India Science & Technology Development Fund (AISTDF), средства которого могут получить только с разрешения Правления по научным и инженерным исследованиям, в который входит департамент науки и технологий Индии и секретариат АСЕАН. Другим сходным примером сотрудничества по выделению средств для проведения выгодных своей стране научных исследований является сотрудничество с Международным научным партнерским фондом Великобритании³². Британский фонд заявил о значительном финансировании, направленном на проведение целевых исследований реформирования экономики и правовых систем стран АСЕАН в области ИИ и здравоохранения.

Внешним стратегическим партнерам удобно использовать Фонд АСЕАН по науке или другие методы финансирования исследований с тем, чтобы быстрее освоить новый густонаселенный рынок. В то время как страны региона активно используют эту возможность, чтобы включиться в мировые средне- и высокотехнологичные цепочки добавленной стоимости.

С 2023 г. Секретариат АСЕАН запустил подготовку нового плана действий по науке, технологиям и инновациям на период 2026–2035 гг. Работа над ним ведется в два этапа. Ассоциация

²⁸ Полное название – The ASEAN Trust Fund for Science and Technology.

²⁹ ASEAN: Agreement on the augmentation of the ASEAN Science Fund. Highlands. Malaysian. 08.04.2000. URL: <https://agreement.asean.org/media/download/20140119170708.pdf> (accessed date: 01.02.2025).

³⁰ Kampanart S. Atmospheric Dispersion Benchmark Problem of the ASEAN Network on Nuclear Power Safety Research. – *Thailand Institute of Nuclear Technology*. Nakhon Nayok. Thailand. URL: https://inis.iaea.org/collection/NCLCollectionStore/_Public/51/079/51079346.pdf (accessed date: 01.02.2025).

³¹ Fu J., Pukhari et al. Charting the path forward in Southeast Asia: Learning from the COVID-19 vaccination challenges in six ASEAN countries. – *Journal of Global Health*. 2024. Vol. 14. DOI: 10.7189/jogh.14.03016 (accessed date: 01.02.2025).

³² Freeman G. *Association of Southeast Asian Nations (ASEAN): Science, technology and global health reception*. Выступление Министра Великобритании по науке, инновациям и технологиям перед секретариатом АСЕАН. Лондон. 03.11.2023. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/association-of-southeast-asian-nations-asean-science-technology-and-global-health-reception> (accessed date: 01.02.2025).

стран при поддержке Австралии находится в поисках исполнителей тендера по разработке нового плана действий³³, причем первая фаза разработки плана уже завершена под руководством Кембриджской группы по промышленной инновационной политике³⁴. Таким образом, страны АСЕАН обращаются к своим западным коллегам для разметки долгосрочных планов в области науки и технологий. Получается, что АСЕАН опирается на западное видение устойчивого развития [Charting the Sustainable ... 2020], в то время как Россия совместно с Китаем имеют свои представления об устойчивом развитии в мире³⁵. Подобные различия надо будет преодолевать, чтобы они не помешали развитию сотрудничества между странами АСЕАН, ЕАЭС и ШОС. Для этого потребуются провести «синхронизацию целеполагания»³⁶ ESG-повесток и других инструментов устойчивого развития.

Выводы

Страны АСЕАН за последние 25 лет добились впечатляющего роста за счет расширения своей научной сети и встраивания ее в мировые технологические цепочки. Для этого страны Ассоциации были вынуждены провести колоссальную работу по обеспечению свободы движения исследователей. Подлежали также реформированию национальные патентные системы под мировые стандарты для последующего создания единой оцифрованной патентной системы. Государства-члены развивали тесное научно-техническое сотрудничество с третьими странами и иностранными технологическими компаниями.

Ассоциация не проводила единую научно-технологическую политику по примеру ЕС. Наоборот, государства-члены воспользовались практикой гибкой интеграции, основанной на принципе субсидиарности, т.е. передавали на

уровень АСЕАН только те задачи, которые необходимо было решить на наднациональном уровне и с участием только тех стран, которые были заинтересованы в продолжении реформ. Так, механизмы признания квалификаций реализуются в государствах-членах только тогда, когда они в инициативном порядке вступают в ССК или подписывают соглашения о взаимном признании квалификаций. Соглашение о передвижении физических лиц же регулировало и упрощало передвижение рабочих ресурсов исключительно в интересах торговли и бизнеса.

Научно-технологическое развитие АСЕАН и входящих в нее стран было бы невозможным без создания единой продвинутой оцифрованной патентной системы. Ассоциация столкнулась с огромной проблемой разнообразия национальных патентных систем, поэтому внедрение единой патентной системы потребовало значительного количества времени. Страны АСЕАН стали использовать методы гибкой интеграции с участием представителей всех стран-членов.

Евразийский экономический союз может частично перенять такой опыт гибкой интеграции в научно-технологической сфере. Тем более что властные структуры России демонстрируют заинтересованность в юридическом закреплении единой системы публичной власти, которая подразумевает пересмотр нынешних конституционных норм относительно распределения полномочий между федеральными органами и органами власти субъектов [Бабелюк 2023:112]. Эти нововведения могут инициировать дискуссию о возможной передаче части полномочий наднациональным органам ЕАЭС, в том числе в области научно-технологической политики.

Было бы нецелесообразным хоть как-то копировать курс научно-технологической политики АСЕАН из-за отличий в экономических, политических и институциональных реалиях евразийского региона. С одной стороны, в отличие

³³ Revised terms of reference: Development of the ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2026-2035: Phase II. – *Australia for ASEAN Futures*. URL: https://asean.org/wp-content/uploads/2024/08/RevisedRetendering_TOR_APASTI_Consultant-1.pdf (accessed date: 01.02.2025).

³⁴ Whellams E. *ASEAN Plan of Action on Science, Technology and Innovation (APASTI) 2026–2035*. University of Cambridge. 2023. URL: <https://www.ciip.group.cam.ac.uk/what-we-do/services/recent-projects/asean-plan-of-action-on-science-technology-and-innovation-apasti-2026-2035/> (accessed date: 01.02.2025).

³⁵ Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the International Relations Entering a New Era and the Global Sustainable Development. Beijing. China. 04.02.2022. URL: <http://www.en.kremlin.ru/supplement/5770> (accessed date: 01.02.2025).

³⁶ ESG по-русски: в стране появляются новые подходы к устойчивому развитию. – *РБК Отрасли: Устойчивое развитие*. 14.07.2023. URL: <https://www.rbc.ru/industries/news/651fbbc19a7947008ce7ba0f> (дата обращения: 01.02.2025).

от Юго-Восточной Азии, в евразийском регионе уже функционирует евразийское патентное ведомство, что упрощает процесс интеграции науки и технологий. Также в ЕАЭС были запущены механизмы о взаимном признании ученых степеней и узкого спектра квалификаций, что является первым шагом к обеспечению свободы передвижения исследователей.

С другой стороны, было бы рациональным инициировать в ЕАЭС научно-технологическое сотрудничество с иностранными государствами по примеру практик, реализованных в рамках АСЕАН. В частности, форматами такого сотрудничества могут стать рабочие группы по науке с иностранными партнерами или инвестиционный фонд в области науки и технологий с предусмотренным механизмом иностранного инвестирования. При этом важно учитывать интересы государств-членов, принимая ключевые решения в рамках указанных институтов на основе консенсуса, что обеспечит баланс между национальными приоритетами и общими целями ЕАЭС.

Актуальным также представляется создание единой системы мониторинга и анализа миграции научных и технологических кадров. Такая система могла бы стать инструментом для разработки превентивных или стимулирующих мер, направленных на предотвращение утечки квалифицированных специалистов за пределы ЕАЭС.

Целесообразно разработать аналог региональной наукометрической базы в ЕАЭС на базе РИНЦ³⁷. Долгосрочными результатами таких решений может стать упрощение обмена научными знаниями, улучшение качества научных публикаций и привлечение иностранных специалистов для участия в совместных инновационных проектах.

Симбиоз этих решений позволит не только привлечь иностранных инвесторов в развитие науки и технологий на внутренний рынок ЕАЭС путем установления взаимовыгодных отношений, но и внести свою лепту в развитие правового инструментария стимулирования инновационных проектов в странах ЕАЭС.

В целях более плотного сотрудничества по линиям Россия – АСЕАН и ЕАЭС – АСЕАН в области науки и технологий желательно в первую очередь разработать способы обмена научными метаданными между ASEAN Citation Index

и РИНЦ. При этом первым этапом может стать включение журналов АСИ в «Белый список» журналов Минобрнауки³⁸ и журналов ВАК в список индексируемых журналов АСИ. Впоследствии сотрудничество может перерасти в гармонизацию стандартов оценивания научных журналов для совместного улучшения их качества, повышения рейтингов университетов и развития академического сотрудничества.

Другой потенциальной сферой сотрудничества обещает стать возможное соглашение о взаимном признании патентов между ЕПС и Единой патентной системой АСЕАН. В положениях соглашения было бы целесообразно прописать принципы взаимного признания патентов, выданных в странах – участниках ЕАЭС и АСЕАН, без необходимости проведения дополнительной экспертизы. При этом заключению соглашения должна предшествовать разработка единых требований к содержанию и оформлению патентных заявок, включая стандарты подачи, форматов описания изобретений, чертежей и заявок на изобретение, а также предоставление переводов заявок на один или несколько рабочих языков ЕАЭС и АСЕАН. Для предотвращения научной миграции было бы важно предусмотреть минимальный срок рассмотрения патентных заявок. Соглашение закрепило бы порядок обмена результатами экспертизы и документами между патентными ведомствами. Регламентация порядка разрешения споров в АСЕАН устанавливается на базе расширенного механизма разрешения споров, что может стать прообразом двустороннего механизма разрешения споров по интеллектуальным правам.

Для стимулирования взаимного инвестирования в инновационные проекты рекомендуется разработать механизмы оказания информационно-консультационной и правовой поддержки. Чтобы минимизировать риски, целесообразно предоставлять такую поддержку только тем технологическим компаниям, которые аргументированно доказали необходимость поиска квалифицированных партнеров на зарубежных рынках, расширения производства с использованием иностранных мощностей или коммерциализации инновационных продуктов за рубежом. Такой подход будет отвечать стратегическим интересам ЕАЭС и укрепит позиции государств-членов на глобальной научно-технологической арене.

³⁷ eLIBRARY.RU. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp?ysclid=m7rlstrlqn924172207> (дата обращения: 01.02.2025).

³⁸ Петрова В. Науке добавляют суверенности. – *Коммерсантъ*. 26.08.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6917983> (дата обращения: 01.02.2025).

Список литературы

1. АСЕАН на пути интеграции: достижения, вызовы, дилеммы. Коллективная монография. 2023. Под ред. В.М. Мазырина, Е.В. Колдунова. Москва: Издательство «Аспект Пресс». 608 с.
2. Бабелюк Е.Г. 2023. Место единой системы исполнительной власти Российской Федерации в единой системе публичной власти Российской Федерации. – *Ленинградский юридический журнал*. № 1(71). С. 101-115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-edinoy-sistemy-ispolnitelnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii-v-edinoy-sisteme-publichnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 01.02.2025).
3. Давлетгильдеев Р.Ш., Цыганцова С.И. 2020. Мобильность исследователей как проявление интегрированности правового регулирования в Европе. – *Право. Журнал Высшей школы экономики*. № 4. С. 240-260.
4. Ожигина В.В. 2021. Стратегия развития науки, технологий и инноваций в АСЕАН. – *Научные труды Белорусского государственного экономического университета*. № 14. С. 338-343.
5. Рогожин А.А. 2010. АСЕАН на пути к экономическому обществу. – *Международная жизнь*. Т. 10. С. 56-63.
6. Энтин М.Л., Вадов А.А. 2023. Перспективы правового обеспечения технологического суверенитета ЕАЭС на основе протекционного опыта ЕС. – *Международная жизнь*. Т. 12. С. 118-127.
7. Atherton G., Crosling G., Shuib M., Azizan S.N., Perring G., Gibbs A., McDermott D., Jr R. 2020. *Study on Enhancing Intra-ASEAN University Student Mobility*. 136 p. URL: https://connectivity.asean.org/wp-content/uploads/2020/10/Study-on-Enhancing-Intra-ASEAN-University-Student-Mobility_Final.pdf (date of accessed: 01.02.2025).
8. Bokka P. 2002. *Flexible integration in the European Union*. 35 p. URL: <https://www.rgs.liv.ac.uk/uploads/working-papers-list/25/rwp5bokka.pdf> (date of accessed: 22.02.2025).
9. Charting the Sustainable Future of ASEAN in Science and Technology. 2019. Ed. by N.A. Zawani, R. Yusof. Singapore: Springer Singapore. 571 p.
10. Degelsegger-Márquez A., Remøe S.O. 2019. ASEAN's science, technology and innovation policy: tension and integration between intergovernmentalism and sub-regional cooperation. – *Asia Pacific Business Review*. Vol. 25. № 5. P. 637-655.
11. Dobrzanski P., Bobowski S. 2020. The Efficiency of R&D Expenditures in ASEAN Countries. – *Sustainability*. Vol. 12. № 7. P. 2686.
12. Harstad B. 2006. *Flexible Integration*. 25 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/45138645_Flexible_Integration (date of accessed: 22.02.2025).
13. Iwasaki K. 2015. Singapore's Strategies for Attracting Highly-Skilled Foreign Human Resources – How does Singapore Recruit Foreign Talent? – *RIM Pacific Business and Industries*. Vol. XV. № 56. P. 2-27.
14. Lan B.T.N. 2022. The Features of Free Movement of Labour in ASEAN and the European Union under Comparative Perspective. – *ASEAN Law Academy Conference 2022: ASEAN in the Rules-based Global Order*. Vol. 3.
15. Lim M., Sok Eyy S.T., Baharudin D.B. 2017. Singapore's Intellectual Property Dispute Resolution Experience and ASEAN Interoperability. – *International Intellectual Property and the ASEAN Way*. Ed. by E. Siew-Kuan Ng, G.W. Austin. Cambridge: Cambridge University Press. P. 82-103.
16. Mistri M. 2023. Look East to Act East: India's Commitment to ASEAN and the China Conundrum. – *ASEAN and Regional Actors in the Indo-Pacific*. Ed. by S. Sudo, C. Yamahata. Nisshin, Japan: Springer Singapore. P. 51-64.
17. Nam N.T. 2020. Social mobility of science and technology human resource in Asean countries. – *Asean countries Journal SCIENCE AND TECHNOLOGY POLICIES AND MANAGEMENT*. Vol. 9. № 2. P. 92-109.
18. Ng E.S.-K. 2013. ASEAN IP Harmonization: Striking the Delicate Balance. – *Pace International Law Review*. Vol. 25. № 1. P. 129-160.
19. Stek P.E. 2024. Science and Engineering Knowledge Production in ASEAN. – *Journal of Southeast Asian Economies*. Vol. 41. № 1. P. 70–86.
20. WIPO. 2018. Understanding the Use of Industrial Design in ASEAN Countries: National Report for Thailand. Development Studies Series. Geneva: World Intellectual Property Organization. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4367> (date of accessed: 01.02.2025).

References

1. ASEAN na puti integratsii: dostizheniya, vyzovy, dilemmy [ASEAN on the Way to integration: Achievements, Challenges, Dilemmas]. Kollektivnaya monografiya. Pod red. V.M. Mazyrina, E.V. Koldunova Moscow: Izdatel'stvo «Aspekt Press», 2023. 608 p. (In Russ.).
2. Atherton G., Crosling G., Shuib M., Azizan S.N., Perring G., Gibbs A., McDermott D., Jr R. *Study on Enhancing Intra-ASEAN University Student Mobility*. 2020. 136 p. URL: https://connectivity.asean.org/wp-content/uploads/2020/10/Study-on-Enhancing-Intra-ASEAN-University-Student-Mobility_Final.pdf (date of accessed: 01.02.2025).
3. Babelyuk E.G. Mesto edinoi sistemy ispolnitel'noi vlasti Rossiiskoi Federatsii v edinoi sisteme publichnoi vlasti Rossiiskoi Federatsii [The place of the unified system of executive power of the Russian Federation in the unified system of public power of the Russian Federation]. – *Leningradskii yuridicheskii zhurnal [Leningrad Law Journal]*. 2023. № 1(71). P. 101-115. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mesto-edinoy-sistemy-ispolnitelnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii-v-edinoy-sisteme-publichnoy-vlasti-rossiyskoy-federatsii> (data obrashheniya: 01.02.2025). (In Russ.).
4. Bokka P. *Flexible integration in the European Union*. 2002. 35 p. URL: <https://www.rgs.liv.ac.uk/uploads/working-papers-list/25/rwp5bokka.pdf> (date of accessed: 22.02.2025).
5. Charting the Sustainable Future of ASEAN in Science and Technology. Ed. by N.A. Zawani, R. Yusof. Singapore: Springer Singapore. 2019. 571 p.
6. Davletgil'deev R.Sh., Tsygantsova S.I. Mobil'nost' issledovatelei kak proyavlenie integrirovannosti pravovogo regulirovaniya v Evrope [Researchers mobility as a manifestation of integrated legal regulation in Europe]. – *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki [Right. Journal of the Higher School of Economics]*. 2020. № 4. P. 240-260. (In Russ.).

7. Degelsegger-Márquez A., Remøe S.O. ASEAN's science, technology and innovation policy: tension and integration between intergovernmentalism and sub-regional cooperation. – *Asia Pacific Business Review*. 2019. Vol. 25. № 5. P. 637-655.
8. Dobrzanski P., Bobowski S. The Efficiency of R&D Expenditures in ASEAN Countries. – *Sustainability*. 2020. Vol. 12. № 7. P. 2686.
9. Entin M.L., Vadov A.A. Perspektivy pravovogo obespecheniya tekhnologicheskogo suvereniteta EAEs na osnove protektsionnogo opyta ES [Outlook for legal ensuring the technological sovereignty of the EAEU based on the EU experience]. – *Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]*. 2023. T. 12. S. 118-127. (In Russ.).
10. Harstad B. *Flexible Integration*. 2006. 25 p. URL: https://www.researchgate.net/publication/45138645_Flexible_Integration (date of accessed: 22.02.2025).
11. Iwasaki K. Singapore's Strategies for Attracting Highly-Skilled Foreign Human Resources – How does Singapore Recruit Foreign Talent? – *RIM Pacific Business and Industries*. 2015. Vol. XV. № 56. P. 2-27.
12. Lan B.T.N. The Features of Free Movement of Labour in ASEAN and the European Union under Comparative Perspective. – *ASEAN Law Academy Conference 2022: ASEAN in the Rules-based Global Order*. 2022. Vol. 3.
13. Lim M., Sok Eyy S.T., Baharudin D.B. Singapore's Intellectual Property Dispute Resolution Experience and ASEAN Interoperability. – *International Intellectual Property and the ASEAN Way*. Ed. by E. Siew-Kuan Ng, G.W. Austin. Cambridge: Cambridge University Press. 2017. P. 82-103.
14. Mistri M. Look East to Act East: India's Commitment to ASEAN and the China Conundrum. – *ASEAN and Regional Actors in the Indo-Pacific*. Ed. by S. Sudo, C. Yamahata. Nisshin, Japan: Springer Singapore. 2023. P. 51-64.
15. Nam N.T. Social mobility of science and technology human resource in Asean countries. – *Asean countries Journal SCIENCE AND TECHNOLOGY POLICIES AND MANAGEMENT*. 2020. Vol. 9. № 2. P. 92-109.
16. Ng E.S.-K. ASEAN IP Harmonization: Striking the Delicate Balance. – *Pace International Law Review*. 2013. Vol. 25. № 1. P. 129-160.
17. Ozhigina V.V. Strategiya razvitiya nauki, tekhnologii i innovatsii v ASEAN [Strategy of science, technology and innovation in ASEAN]. – *Nauchnye trudy Belorusskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Scientific papers of the Belarusian State University of Economics]*. 2021. № 14. P. 338-343. (In Russ.).
18. Rogozhin A.A. ASEAN na puti k ekonomicheskomu obshchestvu [ASEAN on the Way to Economic community]. – *Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]*. 2010. T. 10. P. 56-63. (In Russ.).
19. Stek P.E. Science and Engineering Knowledge Production in ASEAN. – *Journal of Southeast Asian Economies*. 2024. Vol. 41. № 1. P. 70-86.
20. WIPO. Understanding the Use of Industrial Design in ASEAN Countries: National Report for Thailand. Development Studies Series. Geneva: World Intellectual Property Organization. 2018. URL: <https://www.wipo.int/publications/en/details.jsp?id=4367> (date of accessed: 01.02.2025).

Информация об авторах

Марк Львович ЭНТИН,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой интеграционного права и прав человека МГИМО МИД России, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, д. 76, г. Москва, 119454, Российская Федерация

entinmark@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9562-8340

Андрей Андреевич ВАДОВ,

аспирант кафедры интеграционного права и прав человека, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации

Вернадского пр-т, д. 76, г. Москва, 119454, Российская Федерация

a.a.vadov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0448-1572

About the Authors

Mark L. ENTIN,

Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Integration Law and Human Rights, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

entinmark@gmail.com
ORCID: 0000-0001-9562-8340

Andrey A. VADOV,

Postgraduate student of the Department of Integration Law and Human Rights, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

76, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119454

a.a.vadov@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-0448-1572